

Орловский Евгений

Еврейство и либерализм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений О.**
Еврейство и либерализм / Орловский Евгений – М.: Книга по Требованию,
2022. – 200 с.

ISBN 978-5-521-26569-5

ISBN 978-5-521-26569-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИ.
Предисловіе	3
I. Еврейство и Либерализмъ	11
II. Существуетъ-ли еще еврейскій вопросъ.	177

Предисловіе.

ОПЕЧАТКИ,

которыя необходимо исправить:

стр.	строка		напечатано:	слѣдуетъ читать:
	справа:	сверху:		
5	—	4	минувший	18-тый
—	—	6	нынѣшняго	прошлаго
25	—	18	нынѣшняго	прошлаго
46	—	17	Лоруа	Леруа
72	7	—	прошлаго	XVIII-го
75	—	3	нынѣшняго	прошлаго
76	—	18	прошлаго	XVIII-го
99	13	—	прошлаго	XVIII-мъ
111	—	10	прошлаго	XVIII-го
—	—	—	нынѣшняго	XIX-го
113	16	—	преподаваніемъ	преподаваніемъ
121	7	—	авторъ	—
135	—	16	Лаваренмъ	Лаваремъ
158	12	—	нынѣшняго	прошлаго
170	2	—	нынѣшняго	прошлаго
172	—	17	нынѣшняго	XIX-мъ
—	—	20	нынѣшняго	прошлаго
179	5	—	1828 г.	1882 г.
180	1	—	Количество	Количество
192	—	13	бр.	др.

ОПЕЧАТКИ, которыя необходимо исправить:

стр.	строка		напечатано:	слѣдуетъ читать:
	спизу:	сверху:		
5	—	4	мшувшій	18-тый
—	—	6	нынѣшняго	прошлаго
25	—	18	нынѣшняго	прошлаго
46	—	17	Лоруа	Леруа
72	7	—	прошлаго	XVIII-го
75	—	3	нынѣшняго	прошлаго
76	—	18	прошлаго	XVIII-го
99	13	—	прошломъ	XVIII-мъ
111	—	10	прошлаго	XVIII-го
—	—	—	нынѣшняго	XIX-го
113	16	—	преподаваніемъ	преподаваніемъ
121	7	—	авторъ	—
135	—	16	Лаваревымъ	Лаваремъ
158	12	—	нынѣшняго	прошлаго
170	2	—	нынѣшняго	прошлаго
172	—	17	нынѣшнемъ	XIX-мъ
—	—	20	нынѣшняго	прошлаго
179	5	—	1828 г.	1882 г.
180	1	—	Количество	Количество
192	—	13	бр.	др.

Предисловіе.

Въ нѣкоторыхъ кругахъ нашего общества существуетъ довольно распространенный взглядъ, будто пресловутый „еврейскій вопросъ“ въ принципиальномъ отношеніи окончательно и безповоротли рѣшенъ еще со временъ 1-й французской революціи, когда евреи были признаны во Франціи свободными и равноправными гражданами.

Едва ли есть необходимость говорить, что этотъ взглядъ усердно поддерживается тѣми лицами, которые въ немъ наиболѣе заинтересованы, т. е. самими евреями. Сторонники подобнаго воззрѣнія, въ качествѣ наиболѣе вѣскаго аргумента, ссылаются прежде всего на якобы непреложные принципы «свободы и равенства», возвыщенные міру въ концѣ прошлаго вѣка изъ Франціи; затѣмъ указываютъ на примѣръ западно европейскіхъ государствъ, которые, идя по слѣдамъ французовъ, даровали евреямъ равноправность въ теченіе настоящаго столѣтія.

Первый изъ доводовъ, служащихъ опорой защитникамъ еврейства, имѣлъ бы вполнѣ доказательную силу исключительно въ томъ случаѣ, еслибы названые принципы внесли въ жизнь человѣчества одни лишь положительныя элементы. Но мы знаемъ, что идеи 18-го вѣка одновременно способствовали быстрому росту темныхъ сторонъ общественной жизни.

Извѣстно, что подъ эгидой указанныхъ принциповъ развивалась цѣлая вакханалія капиталистическаго строя,—и человечество познало два крайніе полюса матеріальнаго быта: необычайную, разнузданную роскошь и поражающую бѣдность о которыхъ не имѣли понятія всѣ прежніе вѣка.

Въ то же время печать, которая сто лѣтъ тому назадъ всюду была въ зародышѣ, нынѣ, не успѣвъ расцвѣсть, уже

опошлялась и сдѣлалась болѣе чѣмъ когда либо продажной.

Закопное стремленіе передовыхъ дѣятелей 18-го вѣка—освободить совѣсть людей отъ гнета духовенства,—зайдя слишкомъ далеко въ своемъ усердіи, имѣло прискорбныя послѣдствія, ибо не только привело къ избавленію отъ всякаго вліянія духовенства, но и совершенно вытравило релігіозныя начала въ западно-европейскомъ обществѣ.

Такой результатъ естественно повлекъ за собою паденіе идеаловъ, притупленіе нравственнаго чувства, чрезмѣрную жажду наслажденій, разложеніе семьи и равнодушіе къ серьезнѣйшимъ жизненнымъ задачамъ.

Положимъ,—какъ бы въ противовѣсъ отрицательнымъ сторонамъ, развившимся на почвѣ идей 18-го вѣка.—многими принято считать, что въ 19-мъ столѣтіи личный произволъ уменьшился, но съ этимъ можно согласиться лишь очень условно. Не надо забывать, что за тотъ же періодъ въ несравненно большей пропорціи возросъ гнетъ капитала, за которымъ скрываются его невидимыя пружины во образѣ биржевыхъ дѣльцовъ всѣхъ величинъ. Хотя въ отношеніи капитала весьма распространена тенденція, направленная къ тому, чтобы считать его нѣкоей безличной и даже чуть ли не стихійной силой, управляемой собственными законами,—но это едва ли справедливо. Не говоря о томъ, что подобное воззрѣніе страдаетъ значительной односторонностью, оно точно специально создано въ интересахъ „царей биржи“, которымъ несравненно выгоднѣе и безопаснѣе дѣйствовать подъ маской „непреоборимыхъ экономическихъ законовъ“, чѣмъ подъ своимъ собственнымъ именемъ.

Подводя общіе итоги результатамъ, явившимся логическимъ слѣдствіемъ идей 18-го вѣка, мы видимъ, что въ то время европейское общество надѣялось приблизиться къ идеаламъ,—теперь оно въ нихъ уже успѣло извѣриться, и въ заключеніе остается безспорнымъ лишь тотъ фактъ, что въ теченіе послѣднихъ столѣтій біеніе пульса человечества усилилось, ибо жизнь значительно усложнилась и ускорилась, но сдѣлались ли люди счастливѣе?—вопросъ открытый. Этого мало: но алой нроніи судьбы, отъ

недостатковъ современнаго строя болѣе всего страдаютъ именно тѣ общественные классы, интересы которыхъ ставились на первый планъ при первоначальномъ дарованіи гражданскихъ правъ. Вообще минувшій вѣкъ несомнѣнно имѣлъ много темныхъ сторонъ, но изъ нихъ былъ виденъ выходъ; изъ темныхъ сторонъ пынѣшняго вѣка пайти выходъ гораздо труднѣе.

Итакъ, мы видимъ, что непреложность принциповъ 18-го вѣка, весьма сомнительна и, слѣдовательно, не можетъ служить аргументомъ въ пользу еврейской равноправности.

Теперь перейдемъ къ общераспространенному среди юдофиловъ взгляду. будто на Западѣ, со времени дарованія евреямъ равноправности, еврейскій вопросъ „рѣшенъ окончательно“ и притомъ вполне согласно съ началами справедливости.

Сторонники евреевъ до такой степени увѣрены въ единственно возможномъ рѣшеніи этого вопроса по западно-европейскому шаблону, что, несколько не смущаясь, исключаютъ изъ семьи „цивилизованныхъ“ народовъ всѣ государства, не дающія евреямъ равноправности, т. е. доходятъ до такого абсурда, что считаютъ дарованіе евреямъ правъ—мѣриломъ культурности и цивилизации!! Однако, внимательный взоръ, брошенный на современное положеніе евреевъ среди европейскихъ народовъ, усматриваетъ совершенно не ту картину, которую каждый въправѣ предположить подъ понятіемъ „равноправности.“ Нашему взору представляется безпримѣрное зрѣлище того, какъ незначительная горсть евреевъ, черпающая свою силу въ талмудическихъ идеалахъ, во „Всемирномъ еврейскомъ союзѣ“ и даже, — хотя въ этомъ прискорбно сознаться, — въ идеяхъ свободы и равенства, все болѣе и болѣе овладѣваетъ жизнью западныхъ государствъ.

Игнорируя правдивую сторону еврейскаго вліянія, тѣмъ не менѣе необходимо сказать, что оно, прогрессивно возрастающая, чрезчуръ сильно даетъ себя чувствовать во всѣхъ сферахъ общественной и экономической жизни. Это пеминуемо должно, въ концѣ концовъ, или вызвать соответственное противодѣйствіе, или повлечь за собою полное и безповоротное *нерабоченіе* Европы евреями. Слѣдовательно, вопреки мнѣнію юдофиловъ, еврейскій вопросъ даже на Западѣ находится въ

переходной стадіи развитія, и его завершеніе принадлежитъ неизвѣстному будущему.

Великая заслуга нашего правительства въ томъ именно и заключается, что оно, въ отношеніи еврейскаго вопроса, никогда не шло на буксиръ Западной Европы, а съ самаго начала избрало самостоятельный путь. Въ теченіе двухъ царствованій:—Александра Благословеннаго и Николая I-го, оно приложило не мало добрыхъ намѣреній къ единственно-правильной постановкѣ еврейскаго вопроса—на культурно-экономической почвѣ, въ противоположность Западной Европѣ, которая пыталась рѣшить его на основаніи отвлеченныхъ теорій. Извѣстно, что положеніе о евреяхъ 1804 года, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „когда всѣ вообще евреи въ земледѣліи, мануфактурахъ и купечествѣ окажутъ ностоянное направленіе и прилежаніе, правительство приметъ тогда мѣры уравнять ихъ подати со всѣми другими поданными.“¹⁾

Вообще, идеи, первоначально руководившія нашимъ правительствомъ въ еврейскомъ вопросѣ, должны быть признаны вполне безупречными, но чувство справедливости обязываетъ насъ заявить, что мы не можемъ сказать того же о средствахъ къ ихъ осуществленію, отличавшихся чаще всего скороспѣlostью и преждевременностью.

Слѣдуетъ съ большою вѣроятностью предположить, что еслибы правительство руководствовалось въ данномъ вопросѣ строгой системой, основанной на твердомъ и положительномъ знаніи дѣла, то оно имѣло бы силу бороться съ препятствіями, встрѣчавшимися на пути рѣшенія этого вопроса. Къ сожалѣнію, всѣ благія начинанія правительства парализовались не только отсутствіемъ стройной системы, но подчасъ даже и простой логической послѣдовательности. Глухое противодѣйствіе евреямъ, жаждавшихъ совершенно иного рѣшенія своей участи, а также рутинѣ „волокинта“ и отчасти прямыхъ злоупотребленій чиновничества добраго стараго времени—довершили все остальное. Результатъ получился такой,

¹⁾ «Сборникъ законовъ о евреяхъ», Леванды. «Положеніе о евреяхъ», 1804 г. к. 29.